

С.В. Лавров

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ ТРАМПЕ 2.0: НОВОЕ ОБОСТРЕНИЕ ИЛИ НОВЫЙ ЭТАП СОПЕРНИЧЕСТВА?

Аннотация. Статья посвящена исследованию современного состояния отношений Китая и США после возвращения к власти Д. Трампа. Исходя из опыта первого президентства Д. Трампа в 2017—2021 гг. и его взглядов на Китай как главного и опасного конкурента США за глобальное доминирование, среди аналитиков преобладало мнение, что второе президентство Д. Трампа предвещает осложнение этих отношений, существенное усиление попыток сдерживания экономического и технологического развития КНР.

Прогноз оказался верным, и в первые же месяцы деятельности новой администрации США пошли на резкую эскалацию тарифной войны против Китая. Они также предъявили претензии большому числу стран и своих торговых партнеров, и даже союзников, добиваясь по сути пересмотра глобальных торгово-экономических отношений в свою пользу. Тем не менее, маловероятно, что Китай с его возможностями примет без борьбы американский диктат. Скорее, после начального натиска США сторонам придется вернуться к поиску обоюдоприемлемого компромисса через переговоры.

Цель работы заключается в рассмотрении отличительных характеристик текущих отношений сторон, ключевых внешнеполитических шагов новой администрации в контексте американо-китайского соперничества.

С теоретической и практической точки зрения важно определить — насколько преходящим или долговременным является взятый Трампом курс на эскалацию противоборства в отношении Китая и

насколько глубоки могут быть вызванные этим последствия: иными словами — насколько внесенные при Трампе изменения и акценты отражают субъективные воззрения лично Трампа и его окружения. И в какой мере эти изменения следует воспринимать как признаки фундаментальных сдвигов во внешнеполитическом поведении и позиционировании США в период ослабления мировых позиций коллективного Запада и лидерства США. В статье также предпринимается попытка предложить возможные сценарии дальнейшего развития американо-китайских отношений, в том числе с точки зрения интересов и вероятных последствий для России.

Ключевые слова: внешняя политика Д. Трампа, Китай, американо-китайское соперничество.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии Российской академии наук.

Для цитирования: Лавров С.В. Американо-китайские отношения при Трампе 2.0: новое обострение или новый этап соперничества? // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. Вып. 30. № 30. С. 25—40.

DOI: 10.48647/ISSA.2025.76.19.003.

S.V. Lavrov

Prospects for Sino-American relations under Trump administration 2.0: a new complication or a new level of rivalry?

Abstract. The article focuses on a comprehensive study of current trends in Sino-American relations after the Donald Trump return to power. Basing on Trump's first Presidential term policies (2017—2021) and his views of China as the main and formidable rival to USA for global leadership, experts predominantly predicted complications of Sino-American relations during Trump second term, dramatic increase of attempts to forestall China economic and technological advancement. Indeed, once the new Administration settled in office the US embarked on a sharp escalation of tariffs war against China, but also put forward various trade demands to a large number of countries in the world, including their traditional allies, seeking what amounts to a global economic reordering in its favor.

However, it seems highly unlikely that China with its current capabilities will succumb without resistance to the US demands. More reasonable to assume that after initial pressure the US will have to revert to negotiating a mutually acceptable compromise.

The purpose of the article is to value specifics of current relationship and US Administration key foreign goals, as they are relevant to Sino-American rivalry. From theoretical and practical point it is of paramount importance to correctly assess how circumstantial or long-term is the course on escalating competition with China to counter-engagement taken by Trump, and determine to what extent such policy reflects personal inclinations and views of Trump and his entourage, or to what extent it might be an indication of certain fundamental shifts in the US strategic posturing at a time of weakening global position of the West and of the US leadership, the ongoing global transformations and realignment of power.

The author also dwells on possible scenarios of future development of the US-China relations, including from the perspective of interests and possible consequences for Russia.

Keywords: D.Trump foreign policy, China, Sino-American rivalry.

Author: Sergei V. LAVROV, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com

Conflict of interest. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

For citation: Lavrov S.V. (2025). Amerikano-kitayskiye otnosheniya pri Trampe 2.0: novoye obostreniye ili novyy etap sopernichestva? [Prospects for Sino-American relations under Trump administration 2.0: a new complication or a new level of rivalry?], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 30(30): 25—40. (In Russian).

DOI: 10.48647/ICCA.2025.76.19.003.

Введение

Отношения между США и Китайской Народной Республикой — двумя ведущими экономическими державами мира, на которые, по оценкам Всемирного Банка, сегодня суммарно приходится почти 45 % мирового ВВП¹ — являются одним из важнейших факторов, определяющих тенденции современного глобального развития и суще-

ственно влияющих на мировую экономическую и политическую конъюнктуру.

При этом они носят сложный и неровный характер, отличаются весьма подвижным соотношением элементов конкуренции и сотрудничества.

За прошедшие несколько десятилетий США приложили немало усилий к «встраиванию» потенциала Китая в нынешний созданный Западом либерально-глобалистский мировой экономический порядок. Однако по мере возрастания экономического веса Китая и превращения его в XXI веке в новый центр силы, отношение США к Китаю трансформировалось в установку на «сдерживание» экономического и технологического развития КНР, которая ныне стала мейнстримом американской внешней политики, разделяемой и республиканцами, и демократами.

Вместе с тем, ставя задачу сохранения лидерства США в мировых делах, в подходах разных групп американской элиты имеются определенные различия по вопросу оптимальной стратегии и способов разрешения американско-китайских противоречий, а каждая новая президентская администрация США привносит в американско-китайские отношения свою стилистику, набор инструментов и методов, отвечающих ее концептуальным воззрениям.

Тарифная война Д. Трампа 2025 г. — попытка передела экономического миропорядка

Исходя из опыта первого президентства Д. Трампа в 2017—2021 гг. и его взглядов на Китай как несущего реальную угрозу соперника США за мировое лидерство, эксперты прогнозировали, что новый приход к власти Трампа предвещает осложнение этих отношений, интенсификацию тарифной и технологической войны с Китаем и процесса «декаплинга» (разъединения американской и китайской экономик) [Лексютина, с. 19].

Администрация Трампа действительно начала с резкой эскалации торговой войны с Китаем, приведя последовательным повышением пошлин на товары китайского экспорта до 145 % в апреле 2025 г. к абсурдной ситуации фактического взаимного торгового эмбарго (Китай

¹ World Bank GDP (current US\$) Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (accessed: 30.04.2025).

зеркально довел ответные пошлины на импортируемую американскую продукцию до 125 %)¹.

Это был явный отход Вашингтона от более умеренной линии администрации Байдена, которая пыталась (при всех зигзагах и нарушениях договоренностей американской стороной) выстраивать отношения «регулируемого соперничества», в том числе через сеть двусторонних каналов и связей, чтобы, признавая наличие противоречий, не допускать кризисной деградации отношений или неконтролируемого сползания сторон в прямой военный конфликт. Достаточно вспомнить знаковое заявление Дж.Байдена 16 февраля 2023 г. о том, что США «не ищут новой холодной войны» с Китаем и предлагают выработать некие правила ведения соперничества, на что Си Цзиньпин ответил, принимая в Пекине летом 2023 госсекретаря США Э. Блинкена, что Китай «не собирается оспаривать или занимать место США»² в глобальной системе управления. На основе найденного ситуативного баланса интересов в ноябре 2022 г. на Бали (Индонезия) и ноябре 2023 в ходе саммита АТЭС в Сан-Франциско состоялись две встречи на высшем уровне. Стороны договорились об образовании нескольких рабочих групп на различных уровнях по линии министерств финансов, торговли, таможенных служб, учредили межправительственную группу по ИИ, рабочую группу по сотрудничеству в борьбе с наркотиками, даже сформировали группу по контактам в кризисной ситуации. Были возобновлены контакты по военной линии.

Несмотря на то, что, по словам Трампа, в январе—феврале 2025 г. он дважды провел телефонный разговор с Си Цзиньпином и у них «очень хорошие личные отношения», количество и сфера контактов

¹ The U.S. tariff rate on Chinese imports now effectively totals 145 %, a White House official confirmed to CNBC. URL: <https://www.cnbc.com/2025/04/10/china-trump-tariffs-live-updates.html#108130050-vggTuf224>; Ответные меры Китая: Customs Tariff Commission of the State Council on Adjusting the Additional Tariff Measures on Imports Originating in the United States 11.04.2025. URL: https://gss.mof.gov.cn/gzdt/zhengcefabu/202504/t20250411_3961823.htm (accessed: 30.04.2025).

Трамп исходит из того, что объем китайского экспорта в США (438,9 млрд долл. в 2024 г.) вдвое превышает импорт из США в КНР (143,5 млрд), поэтому китайская сторона заинтересована в сохранении доступа к американскому рынку и должна пойти на уступки. Но эта логика не учитывает, что в современной глобальной экономике и Китай, и США взаимозависят друг от друга и связаны многочисленными производственными цепочками и цепочками поставок. Причем дефицит сократился с 419 млрд долл. в 2018 г. до 295 млрд в 2024 г.

² U.S.-China relations: Takeaways from Blinken's Beijing visit. URL: <https://www.cnbc.com/2023/06/20/us-china-relations-takeaways-from-blinkens-beijing-visit.html> (accessed: 30.04.2025).

между сторонами после прихода к власти республиканцев резко сократились и не влияли на общий характер двусторонних отношений, основным содержанием которых стало обострение торговых противоречий. В отличие от односторонних торгово-финансовых санкций и ограничений доступа к технологиям, к которым Вашингтон активно прибегал еще при демократах Б. Обаме и Дж. Байдене, не говоря о первом сроке самого Трампа, они не носили такого напористого, всеобъемлющего характера.

Были предприняты и другие дискриминационные меры. В феврале Трамп подписал указ, ограничивающий (по соображениям национальной безопасности) допуск китайских инвестиций в «стратегически важные сектора» экономики США, в том числе — сферу высоких технологий, критическую инфраструктуру, сельское хозяйство, энергетику, добычу полезных ископаемых и т. д.¹ В марте США внесли еще более 50 компаний и юридических лиц из Китая, в том числе Пекинскую академию искусственного интеллекта (ИИ), в список юрлиц, с которыми американские контрагенты могут вступать в сделки только по получении лицензии от федеральных органов власти США. При этом в пресс-релизе Министерства торговли США прямо указывалось, что этот шаг направлен на сдерживание разработки в Китае сверхмощных компьютеров и квантовых технологий, потенциально применимых для военных целей, в частности, при создании гиперзвукового оружия².

Ряд аспектов экономических демаршей Трампа указывает на их более широкие цели, далеко выходящие за рамки улучшения условий торговли.

Судя по некоторым признакам, администрация Трампа поставила перед собой амбициозную задачу не просто «сдержать» рост потенциала Китая, последовательно сокращающего разрыв относительно мощи США, а переломить эту тенденцию путем переформатирования в пользу США всей системы международных торгово-экономических отношений (за счет Китая и Европы). Собственно, министр финансов и один из ближайших сподвижников президента США миллиардер Скотт Бессент откровенно заявил, что Трамп задался целью «пере-

¹ Trump signs memorandum restricting Chinese investment in the US on national security grounds // America First Investment Policy. The White House. February 21, 2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/america-first-investment-policy/> (accessed: 30.04.2025).

² Commerce Further Restricts China's Artificial Intelligence and Advanced Computing Capabilities. March 26, 2025. URL: <https://www.bis.gov/press-release/commerce-further-restricts-chinas-artificial-intelligence-advanced-computing-capabilities> (accessed: 30.04.2025).

кроить глобальный экономический порядок»¹. Тогда становится понятна логика эскапад и ультиматумов в адрес Канады, стран Евросоюза, Мексики²; выдвижение 2 апреля «встречных» тарифных требований большинству стран мира параллельно с эскалацией тарифной войны собственно с Китаем, жесткость и всеобъемлющий характер претензий.

Дезорганизуя сложившиеся цепочки поставок, усиливая фрагментацию мировой экономики, США стремятся подорвать лидерство Китая в мировом производстве и *торговле товарами*. Удар наносится по роли Китая как «мировой фабрики», сумевшего извлечь максимальные экономические выгоды из инициированной Западом существующей модели «глобализации» [Денисов, Сафранчук, с. 118]. Поскольку при нынешних условиях США проигрывают экономическую конкуренцию Китаю, то Вашингтон решил, по расхожему выражению американцев, «перевернуть все столы» и начать игру по новым правилам. Но при этом Трамп весьма избирательно обходит стороной *торговлю услугами* (где преимущества у США) и настаивает на сохранении доминирующей роли доллара в мировых финансах. Это во многом и является причиной макроэкономических глобальных дисбалансов, и позволяет США покрывать дефицит в торговле товарами [Божечкова А.В. и др., с. 30,39].

Вслед за начальным «шоковым» объявлением намерений резко ужесточить условия допуска на свой рынок, США приступили к «обработке» стран, затронутых угрозой повышения пошлин. Вашингтон стал добиваться на двусторонних переговорах торговых уступок, но прежде всего требуя сократить экономические связи с Китаем (внешне это завуалировано объявлением 90-дневной «паузы» с введением большинства различных видов новых пошлин в отношении всех стран, кроме Китая). Неслучайно 21 апреля с.г. Министерство коммерции КНР выступило с предостережением правительствам третьих стран от заключения торговых сделок с США за счет ущемления интересов Китая³.

¹ US Treasury chief calls tariff war with China unsustainable and expects it to ease // South China Morning Post. April 23, 2025. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3307508/us-treasury-chief-says-tariff-war-china-unsustainable-and-he-expects-it-ease> (accessed: 30.04.2025).

² Немаловажно, что Мексика, Вьетнам, Южная Корея и Канада входят в число ведущих маршрутов реэкспорта китайской продукции для конечного попадания на рынок США, например, сталелитейной продукции.

³ Beijing warns countries not to act against China in trade deals with US // Financial Times. April 21, 2025. URL: <https://www.ft.com/content/d3b4ec1b-671f-4287-8cf4-4d10028ccdbb> (accessed: 30.04.2025).

Между тем специалисты высказывают обоснованные сомнения относительно реализуемости расчетов Трампа добиться возрождения индустриальной базы США, заставив давлением и запретительно высокими ввозными пошлинами перенести производство из других стран на американскую территорию. Они указывают, что одних пошлин мало, чтобы создать комфортную среду для бизнеса. Китайские эксперты, в частности, считают далеко не очевидным, что высокие тарифы США вынудят китайские компании в затронутых странах переместить производство именно в США. По мнению проф. Пекинского университета международных исследований Си Дао, производственные цепочки вряд ли вернутся в США в значительном объеме, «поскольку США растеряли квалифицированную рабочую силу, и не факт, что их сопутствующие товары конкурентоспособны по ценовым и качественным показателям»¹.

Еще менее реалистичными эксперты считают расчеты Трампа добиться не только полного «разъединения» китайской экономики с экономикой США, но и разрыва глобальных производственных цепочек с участием Китая, учитывая глубокую и всеобъемлющую взаимосвязанность современной мировой экономики [Demarais A.].

Возможности Китая как ключевой фактор уравнивания

Есть основания полагать, что начатая Трампом тарифная война пошла не совсем так, как предполагал американский президент, и он не во всем просчитал последствия своих действий. Трамп, похоже, всерьез напугал инвесторов намерением порвать сложившиеся мирохозяйственные связи, что привело к панике на Нью-Йоркской бирже и других ключевых фондовых площадках Запада, резкому колебанию курса доллара и массовому сбросу держателями облигаций американского казначейства (так называемых *treasures*). Именно это можно считать не менее веской причиной, почему за объявленным введением «встречных» пошлин против большинства стран мира последовал почти мгновенный откат (90-дневная «пауза»).

Об этом же говорит вынужденная череда частичных послаблений и изъятий из новых тарифов: сначала администрация уступила просьбам американских гигантов электроники (когда, к примеру, выяснилось, что 80 % айфонов *Apple*, продающихся в США, собирается в Китае) и вывела из-под действия ограничений китайскую электронную

¹ How Ready is China for Trump Tariffs 2.0? // Sinical China. December 16, 2024. URL: https://www.sinicalchina.com/p/how-ready-is-china-for-trump-tariffs?utm_ (accessed: 30.04.2025).

продукцию, затем наступила очередь запчастей для американских автопроизводителей (которых-де защищает Трамп). Так, компания *Ford*, оценив серьезный спад по итогам первого квартала с.г., прогнозирует потерю 1,5 млрд долл. прибыли в 2025 г. из-за торговых мер, принятых Трампом¹.

Серьезный просчет Трамп допустил в оценке современных экономических возможностей Китая. Фокусируясь на существующих проблемах и диспропорциях в развитии китайской экономики, западные эксперты и политики подчас упускают, что общая величина экономики КНР уже превысила 70 % от объема экономики США (в текущих ценах). Но если сравнивать ВВП по паритету покупательной способности, то Китай уже обошел США в соотношении примерно 30 трлн долл. на 24 трлн в его пользу. Более существенно для оценки стратегического потенциала то, что Китай вдвое превосходит США по объему производственных мощностей: за два десятилетия после вступления в ВТО доля Китая в мировом производстве выросла до 30 %, а доля США сократилась до примерно 15 %. Это означает, что у Пекина имеется значительный экономический ресурс, который опасно недооценивать [Campbell & Rush Doshi].

Недостаточно учитывается, что к настоящему времени Китаю удалось добиться существенных результатов в увеличении внутреннего спроса, который рассматривается ныне как не менее значимый стимул развития факторов производства, чем внешнеэкономическая экспансия. По темпам роста потребления Китай опережает показатели ведущих стран Запада.

Во-вторых, за период с первой торговой войны при Трампе в 2018 г. Китай предпринял целенаправленные усилия по диверсификации своих экспортных потоков и цепочек поставок, добиваясь снижения зависимости от экспорта в США и перенеся акцент на рынки стран Глобального Юга. В результате за последние 6 лет доля импорта из Китая для США упала с 21 до 13,8 %². За тот же период экспорт КНР в страны Глобального Юга превысил 40 %³. Так, в 2023 г. экс-

¹ Ford expects \$1.5bn profit hit from Trump tariffs // Financial Times. April 23, 2025. URL: <https://www.ft.com/content/c0561a20-137b-49be-8eb4-d5aaaa8e5763> (accessed: 30.04.2025).

² China's Position on Some Issues Concerning China-US Economic and Trade Relations // Xinhua. April 9, 2025. URL: http://english.scio.gov.cn/whitepapers/2025-04/09/content_117814362_3.html# (accessed: 30.04.2025).

³ China and the Global South: trade, investment and rescue loans // CIDOB Barcelona, 2025. URL: <https://www.cidob.org/en/publications/china-and-global-south-trade-investment-and-rescue-loans> (accessed: 30.04.2025).

порт Китая в развивающиеся страны — участницы проекта ИПП пре-
возмошел экспорт в США, ЕС и Японию вместе взятых¹.

Задачи подготовиться к возможному обострению экономических отношений с США в случае вероятной победы Трампа просматриваются в решениях 3-го пленума ЦК КПК (июль 2024 г.), в том числе тех из них, которые касаются ресурсного обеспечения и форсирования собственных разработок новейших технологий, повышения устойчивости и надежности производственных цепочек и цепочек поставок, создания системы общенациональной мобилизации ресурсов для достижения ключевых технологических прорывных решений. Подтверждается прогноз экспертов о том, что в условиях обострения противоречий нынешнего переходного периода и глобальных трансформаций Китая, возможно, придется сместить акценты внимания со своих международных торгово-экономических интересов на стратегические (Сафронова, с. 31).

В ноябре 2024 г. (когда в США подводили итоги выборов) руководство КНР объявило о новых масштабных мерах по финансовой поддержке экономики в размере 10 трлн юаней (1,4 трлн долл.) в течение ближайших 3—5 лет².

В апреле с.г. премьер Госсовета Ли Цян подтвердил готовность предоставлять господдержку экономике, чтобы преодолеть «внешние неопределенности», сделав акцент на расширении внутреннего спроса и активном внедрении инновационных технологий для повышения качества и гибкости в реагировании на изменения конъюнктуры рынка³.

По-видимому, Трамп ожидал иной, более уступчивой реакции от Пекина, который жестко отвечал зеркально встречным повышением пошлин на каждый новый тарифный удар американской стороны.

Более того, выдержав первые удары без малейшего намека на колебания, Китай сделал администрацию Трампа заложником ситуации и вынудил американскую сторону искать выход из созданного ею же тупика. Вопреки непомерному эго Трампа, который уверял, что в Пе-

¹ Внешняя торговля Китая 28.01.2025 // TAdviser. URL: <https://www.tadviser.ru> (accessed: 30.04.2025).

² Власти Китая выделили \$1,4 трлн для поддержки экономики // Ведомости. 08.11.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/11/08/1073841-vlasti-kit-aya-videlili> (accessed: 30.04.2025).

³ 李强主持召开经济形势专家和企业座谈会-新华网, Liqiáng zhuchí zhàokāi jīngjì xíngshì zhuānjiā hé qiyè jiǎ zuótán huì-xīnhuá wǎng [Li Qiang presided over a symposium of experts and entrepreneurs on the economic situation] //Xinhua 09.04.2025. URL: <http://www.news.cn/politics/leaders/20250409/Sec107af31974945bf659c6e88fdec10/c.html> (accessed: 30.04.2025).

кине «жаждут позвонить» ему, чтобы запросить переговоры, именно с американской стороны достаточно скоро последовали постоянным рефреном утверждения о том, что США и Китай уже ведут переговоры по торговым вопросам (на что каждый раз положительно реагировали индексы фондовых рынков). Симптоматично заявление министра финансов Бессента от 22 апреля (на полях ежегодной сессии МВФ/ВБ), что «никто не считает, что нынешнее статус-кво в 145—125 % пошлин можно выдержать» и что «очень скоро последует де-эскалация». Затем и сам Трамп сдал назад, заявляя, что ставки тарифов в торговле с Китаем он «скоро существенно снизит», но «они не будут нулевыми»¹.

Со своей стороны, заявив 11 апреля, что ввиду доведения ситуации до состояния, делающего невозможной двустороннюю торговлю, китайская сторона далее не будет отвечать на следующие повышения тарифов Вашингтоном, Пекин этим послал мягкий сигнал, что пора остановиться и начать договариваться. По видимому, предварительные контакты между сторонами имели место в ходе ежегодной сессии управляющих директоров МВФ и Всемирного Банка в Вашингтоне 22—24 апреля с.г.

10—11 мая с.г. в Женеве состоялись первые прямые контакты между США и КНР по урегулированию торговых споров (от США — министр финансов С. Бессент и торговый представитель США Дж. Грир, от КНР — вице-премьер Хэ Лифэн). Следует отметить, что сторонам удалось достаточно быстро выйти на некоторые меры 90-дневного «перемирия»: Китай и США временно снижают взаимно введенные пошлины с 125 до 10 % (правда, у США будет продолжать действовать плюс 20%-ная «карательная» пошлина, якобы, за распространение в США наркотика фентанила из Китая); снимают ряд других торговых ограничений. Устанавливается механизм двусторонних консультаций на высоком уровне (Бессент — Хэ Лифэн)².

Начало прямых консультаций является несомненным тактическим успехом китайской стороны, поскольку факт их проведения равнозначен признанию Вашингтоном, что ставка Трампа на ультимативное одностороннее давление не сработала. Вместе с тем очевид-

¹ US Treasury chief calls tariff war with China unsustainable and expects it to ease // South China Morning Post. April 23, 2025. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3307508/us-treasury-chief-says-tariff-war-china-unsustainable-and-he-expects-it-ease> (accessed: 30.04.2025).

² Joint Statement on U.S.-China Economic and Trade Meeting in Geneva // The White House. May 12, 2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/05/joint-statement-on-u-s-china-economic-and-trade-meeting-in-geneva/> (accessed: 14.05.2025).

но, что принципиальные противоречия и разногласия между сторонами не устранены и мы наблюдаем лишь временную передышку, которая может привести к компромиссу, а может и не привести.

Переговоры США со многими странами находятся в самом разгаре, и пока неясно, насколько США удастся продать свои требования. Китай предложил Евросоюзу совместно реагировать на «односторонний диктат» США, но публично какого-то внятного ответа от европейцев не последовало. Во всяком случае, договоренности 10—11 мая подводят некоторый предварительный итог под первым раундом торговой войны.

Риски и возможности глобальной перегруппировки сил

Экономический передел мира, начатый Трампом, объективно предполагает серьезный пересмотр геополитических приоритетов и очередности внешнеполитических задач США с общим замыслом перенести фокус американского внимания на Азиатско-Тихоокеанский регион и усилить стратегическое давление на Китай.

Для достижения этих целей администрация Трампа с первых дней начала энергично форсировать действия по переходу на менее затратную стратегию сохранения глобального лидерства США за счет перекалывания на европейских союзников по НАТО бремени военно-политических усилий по поддержанию безопасности в еврорегионе. При этом Вашингтон не стеснялся подчеркивать «вассальную» зависимость европейских партнеров от США.

Происходящая на наших глазах «маргинализация» Европы, в том числе ослабление ее экономики, бьет по долгосрочным интересам Китая, поскольку еще 5—10 лет назад Пекин рассматривал зону Евросоюза, страны Европы как едва ли не самый перспективный и ёмкий рынок для товаров и инвестиций из КНР.

Самым значительным изменением в американской внешней политике стали попытки Трампа наладить отношения с Россией в расчете на ослабление стратегической связки Москвы и Пекина. Он считает ошибкой Байдена то, что конфронтационные подходы к России привели лишь к укреплению российско-китайского взаимодействия. Кроме того, в последние годы в политико-экспертных кругах США усилилось беспокойство по поводу, как там считают, критической зависимости России от финансово-экономических и торговых связей с Китаем в условиях беспрецедентного санкционного давления Запада на Москву из-за конфликта на Украине [Бабаев, с. 15].

Пекин не может не видеть, что помимо уже предпринятых администрацией и возможных более существенных шагов по разрыву экономических связей и ограничению доступа Китая на рынки США, действия Трампа объективно меняют привычный расклад сил в мире, сложившуюся конфигурацию миропорядка, которая в целом была весьма комфортной для Китая. При этом Пекин оказывается в роли не драйвера, а объекта изменений, который вынужден на них реагировать.

Своим намерением очистить отношения США с Россией от балласта конфронтации и противостояния Трамп уже ломает сложившуюся с 2014 г. схему взаимоотношений между тремя ведущими мировыми державами.

Перспектива улучшения отношений США с Россией, в том числе получение вновь доступа для американских компаний к ресурсам России (и Украины), в частности, к редкоземельным металлам и иным критически важным элементам, необходимым для новых технологических отраслей, может создать более сложную, конкурентную ситуацию для китайского бизнеса в России и одновременно — существенно усилить позиции США в глобальном экономическом противоборстве с Китаем.

Едва ли Трамп добьется «отдаления» России от КНР, но намерения американской стороны объективно могут привести к большей сбалансированности российско-китайских отношений, способствуя выправлению перекоса последних лет, когда росла зависимость России от финансово-экономических связей с Китаем. Теперь и Пекин со своей стороны должен быть не меньше заинтересован в поддержке Россией его политики в АТР, гарантировании транзитных маршрутов из Восточной Азии в Европу и Африку (не в последнюю очередь — имеющихся в распоряжении России как сухопутных, так и Северного Морского пути), да и в расширении доступа к сырьевым ресурсам РФ.

Вносимая Трампом стратегическая неопределенность в конфигурацию отношений между ведущими центрами силы ставит перед Пекином ряд новых вызовов и необходимость поиска оптимального ответа в усложняющейся ситуации, когда вектор американо-китайских отношений смещается в сторону более жесткого противоборства.

В ряду первоочередных задач, несомненно, стоит ослабление накала тарифной войны и ошутимая нормализация торгово-экономических отношений с США. Китай может попытаться «перетерпеть» ближайшие год-два до частичных перевыборов в конгресс США осенью 2026 г., по результатам которых республиканцы, скорее всего, утратят контроль над законодательной властью, что несколько свяжет руки

президенту. Или же Китай может найти определенные условия для геополитической контригры в условиях агрессивного нео-изоляционизма и исключительности, которых придерживается Трамп и его окружение («America First»); его неприязни к многосторонности, когда Трамп считает, что остальной мир «наживается» на США, а существующие многосторонние союзы, особенно в идеологизированной демократами проекции «всемирной борьбы за демократию против авторитарных режимов», ограничивают свободу действий Вашингтона [Kroenig].

По мнению некоторых аналитиков, из-за действий администрации «окно возможностей» для встречи Си Цзиньпина и Трампа, в ходе которой два лидера могли бы прийти к сделке, уменьшилось, но это не означает отсутствие желания заключить такую сделку. Именно такой настрой усматривают в подготовленном Госсоветом КНР в апреле с.г. развернутом документе — Белой книге¹ по спорным вопросам торгово-экономических отношений КНР—США, предлагающей урегулировать трения путем переговоров.

Заключение

Принципиально важный вопрос, поставленный в начале исследования текущего состояния американско-китайских отношений и их стилистики, внесенной администрацией Трампа, — идет ли речь о модификации тактического рисунка противостояния, или происходит изменение сущностных подходов США и переход соперничества в более жесткое противоборство? Проведенный анализ показывает, что на данный момент отмечаются признаки и того, и другого. Администрацией Трампа предприняты шаги, свидетельствующие о намерении перейти к стратегии более жесткого противоборства с Китаем, начиная с подрыва его позиций в экономической сфере в ходе переустройства глобального экономического порядка.

Насколько утвердятся новые акценты во внешнеполитическом поведении США зависит от того, в какой мере США при Трампе, действуя односторонне и в одиночку смогут добиться экономического передела мира и изменить глобальную расстановку сил, а также от дальнейших изменений баланса между группировками внутри амери-

¹ China's Position on Several Issues Concerning China-US Economic and Trade Relations // People's Daily. April 09, 2025. URL:<http://world.people.com.cn/n1/2025/0409/c1002-40456478.html> (accessed: 30.04.2025).

канской элиты — поддерживающими неординарные подходы Трампа, и теми, кто представляет либерально-глобалистское крыло, считая ошибочным ослабление традиционных отношений Вашингтона с союзниками.

В случае продолжения Трампом взятой линии на ужесточение конкуренции с Китаем, геоэкономическая и геостратегическая ситуация для КНР может усложниться. Действия Вашингтона способны создать для Китая серьезные дополнительные трудности. По меньшей мере, они могут заставить Пекин приложить немалые политические, да и материальные, финансовые усилия, чтобы добиться понимания и учета его торгово-экономических интересов перед лицом давления США на его контрагентов. Вместе с тем экономический потенциал и военно-технологические возможности Китая в настоящее время таковы, что любая попытка силой принудить Пекин к какому-либо принципиальному изменению его политики вряд ли пройдет без существенного ущерба для самих США. Думается, и в самих США будет складываться понимание, что единственным способом добиться от Пекина удовлетворения каких-либо требований является выработка обоюдоприемлемого компромисса.

В этой связи России важно тщательно отслеживать ход американо-китайских отношений и своевременно реагировать, чтобы не допускать или купировать возможные попытки разрешать противоречия между двумя державами в ущерб интересам РФ.

Библиографический список

Бабаев К.В. О некоторых итогах «Монтерейского триалога» Россия—КНР—США // *Аналитические записки ИКСА РАН*. 2024. № 7. С. 12—16. DOI: 10.48647/ISSA.2024.92.46.002.

Божечкова А.В., Колесник С.И., Трунин П.В. Глобальные экономические дисбалансы в современном мире // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2025. № 3. С. 23—42. DOI: 10.24412/2072-8042-2025-3-23-42.

Денисов И.Е., Сафранчук И.А. Четыре проблемы ШОС в свете вопроса о расширении организации // *Вестник МГИМО-Университета*. 2016. № 3(48). С. 112—122. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-3-48-112-122.

Лексютина Я.В. О политике США в отношении Китая при администрации Д. Трампа (2025—2028) // *Аналитические записки ИКСА РАН*. 2024. № 7. С. 17—21. DOI: 10.48647/ISSA.2024.65.65.003.

Сафронова Е.И. Китайский фактор в текущей эволюции многополярности // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2023. Выпуск XXVIII. С. 20—33. DOI: 10.48647/ISSA.2023.40.96.003.

References

Babaev, K.V. (2024). O nekotorykh itogakh «Montereiskogo trialoga» Rossiya-KNR-SShA [On Some Results of the Monterey Trialogue between Russia, China and the US], *Analiticheskie zapiski IKSA RAN* [Analytical notes of the ICCA RAS]: 7:12—16. DOI: 10.48647/ICCA.2024.92.46.002. (In Russian).

Bozhechkova, A.V., Kolesnik, S.I., Trunin, P.V. (2025). Globalnie ekonomicheskie disbalansy v sovremennom mire [Global Economic Imbalances in the Modern World], *Rossiiski vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Journal]: 3: 23—42. DOI: 10.24412/2072-8042-2025-3-23-42. (In Russian).

Denisov, I.E.; Safranchuk, I.A. (2016). Chetyre problemy ShOS v svete voprosa o rasshirenii organizatsii [Four SCO Enlargement Problems], *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations]: 3(48):112—122. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-3-48-112-122. (In Russian).

Leksyutina, Ya.V. (2024). O politike SShA v otnoshenii Kitaya pri administratsii D.Trampa (2025—2028) [On U.S. Policy towards China under the Administration of D. Trump (2025—2028)] *Analiticheskie zapiski IKSA RAN* [Analytical notes of the ICCA RAS]: 7:17—21. DOI: 10.48647/ICCA.2024.65.65.003. (In Russian).

Safronova, E.I. (2023). Kitaiskii factor v tekutchei evolutsii mnogopolyarnosti [The Chinese Factor in the Current Evolution of Multipolarity], *China in World and Regional Politics (History and Modernity)*. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) : 28: 20—33. DOI: 10.48647/ICCA.2023.40.96.003. (In Russian).

* * *

Campbell, Kurt M. and Rush Doshi (2025). Underestimating China: Why America Needs a New Strategy of Allied Scale to Offset Beijing's Enduring Advantages, *Foreign Affairs*, 104: 3 (May/June 2025), *Published on April 10*. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/underestimating-china> (accessed: 30 April, 2025).

Demarais, A. Trump Can't Force a Global Decoupling From China, *Foreign Policy*, April 25, 2025. URL: <https://foreignpolicy.com/2025/04/25/trump-tariffs-trade-war-china-us-decoupling-europe-global/> (accessed: 30 April, 2025).

Kroenig, M. (2025). What Is Trump's Foreign-Policy Doctrine? *Foreign Policy*, April 25. URL: <https://foreignpolicy.com/2025/04/25/trump-first-100-days-global-sta-ge-tariffs-immigration-china-india/> (accessed: 30 April, 2025).